

УДК 821.411.21
doi 10.17072/2073-6681-2024-1-98-105

EDN ZQTVFF

Заглавия романов «Каирской трилогии» (1956–1957) Нагиба Махфуза как интерпретационный материал

Юлия Александровна Богданова

выпускник аспирантуры

кафедра арабской филологии Института стран Азии и Африки

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские горы, 1. jul.bogd1111@gmail.com

SPIN-код: 3300-8447

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0836-192X>

Статья поступила в редакцию 01.04.2023

Одобрена после рецензирования 01.09.2023

Принята к публикации 01.12.2023

Информация для цитирования

Богданова Ю. А. Заглавия романов «Каирской трилогии» (1956–1957) Нагиба Махфуза как интерпретационный материал // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2024. Т. 16, вып. 1. С. 98–105. doi 10.17072/2073-6681-2024-1-98-105

Аннотация. В статье изучается одно из наиболее значимых произведений арабской литературы XX в. – «Каирская трилогия» (1956–1957) египетского писателя Нагиба Махфуза (1911–2006; Нобелевская премия 1988) – с точки зрения заглавий его частей как особого типа рамочных текстов. Заглавия романов «Байн ал-касрайн», «Каср аш-шаук» и «ас-Суккарийа» отсылают к названиям улиц в старых кварталах Каира и в переводе с арабского означают: «Меж двух дворцов», «Дворец страсти» и «Сахарная [улица]» соответственно. В них повествуется о трех поколениях семьи ‘Абд ал-Гаввад, улицы из заглавий указывают, где расположены семейные дома. Способ называния романов, на первый взгляд, прост – по пространственному признаку. Мы задаемся вопросами: действительно ли в заглавиях романов нет ничего, кроме указания на географию, или заголовки «Трилогии» создают дополнительную почву для интерпретации содержания романа? Оправдываются ли ожидания читателя, продиктованные заглавиями «Трилогии», после ознакомления с романом? В статье показано, что заглавия романов выводят на первый план место (Египет первой половины XX в.), показывают подавляющее воздействие эпохи на личность: находясь «между» («Байн ал-касрайн») двух времен, ‘Абд ал-Гаввады переживают распад уклада семейного дома, взамен которому приходит полная «запретной страсти» жизнь («Каср аш-шаук»). Моральное и физическое разложение семьи, изображенное в финальной части «Трилогии» «ас-Суккарийа», вступает в противоречие с ожиданиями читателя от «сахарного» заглавия.

Ключевые слова: Нагиб Махфуз; новая арабская литература; египетский роман; рамочные тексты; феномен заглавия.

Введение

Нагиб Махфуз (1911–2006) – один из наиболее известных и широко признанных арабских писателей как в родном Египте, так и за его пределами, и на 2022 г. единственный арабоязычный лауреат Нобелевской премии по литературе

(1988). Критики и коллеги по перу часто называют «Каирскую трилогию» (1956–1957) вершиной его творчества; в 2001 г. роман возглавил список ста лучших арабских романов XX в., составленный Союзом арабских писателей [‘Абд ар-Рахман 2022]. Жанрово произведение относят

к семейной саге (ввиду близости произведения к «Саге о Форсайтах» Дж. Голсуорси, 1906–1921) и роману-эпопее (несомненна связь произведения с «Войной и миром» Л. Н. Толстого, 1865–1869 [Кирпиченко 1992: 150–151]) по причине широчайшего охвата и важности тем и проблем, придания историческим событиям универсального смысла, многоголосия [Кожин 2001: 1238].

В статье мы предлагаем новый взгляд на проблему интерпретации романа, отталкивающийся от заглавий «Трилогии» как того, с чем читатель знакомится в первую очередь. Оправдываются ли ожидания, продиктованные заглавием, после ознакомления с романом, или, напротив, нарушаются? В какой мере заглавия диктуют то, как следует понимать произведение? Относится ли к роману Махфуза утверждение из теории литературы: «Книга и есть – развернутое до конца заглавие, заглавие же – стянутое до объема двух-трех слов книга» [Кржижановский 1931: 3]? Чтобы ответить на поставленные вопросы, мы обращаемся как к истории создания и публикации «Трилогии» и ее месту в творчестве писателя, так и к непосредственному анализу романа: заглавия рассматриваются как неотъемлемая часть структуры произведения, наряду с хронотопом, системой персонажей, сюжетом и т.д.

Несмотря на значимое место в египетской культуре, «Трилогия» до сих пор не представлена русскоязычному читателю, и количество исследований произведения в отечественной арабистике не соответствует его значимости: роман рассматривается в контексте творческой биографии Махфуза [Кирпиченко 1992: 145–179; Рошин 1967] и египетской литературы в целом [Кирпиченко, Сафронов 2003: 37–40]. Более многочисленны исследования на европейских языках и арабском, однако даже в работах, посвященных переводу «Трилогии» [Bouvet 1997; Mansour 2010; Mohamed 2014], в том числе имен собственных в ней [Al Rabadi 2012], не уделяется внимание переводу и переносному значению заглавий. В основных монографиях [Кирпиченко 1992: 145–179; El-Enany 1993: 71–90; Касим 2004: 101–175] и тех статьях, которые затрагивают название романов, говорится о его географическом значении, но не об интерпретации заглавий и их связи с конфликтом произведений; исключение составляет работа Дж. ас-Салим [Al-Salim 2011] (подробнее см.: [Богданова 2021: 44–50]).

Основная часть

«Трилогия» с момента появления идеи задумывалась Махфузом как единое произведение под названием «Байн ал-касрайн». По просьбе издателя роман пришлось разделить на три части [Кирпиченко 1992: 170] из-за того, что весь текст

занимает более полутора тысяч страниц. Первые романы печатались в журнале «ар-Рисаля ал-гадида» («Новое письмо») с 1954 г., затем с 1956 г. множество раз публиковались в виде книг в разных издательствах; сейчас права на творчество Махфуза принадлежат крупнейшему египетскому издательству «Дар аш-шурук» («Дом восхода»). Заглавия являются частью рамы произведения – «компонентов, окружающих основной текст произведения» [Ламзина 2001: 848]. Рамочные тексты романов «Трилогии» чрезвычайно просты. Романы публикуются по отдельности, в заголовочно-финальный комплекс не входят предисловия или посвящения; книги завершаются списком других публикаций автора, что стандартно для египетского книгопечатания. Главы названы по номерам, оглавление отсутствует. Таким образом, тома «Трилогии» обрамляют только заглавие конкретной части романа и имя автора, не считая списка публикаций автора. Вероятно, из-за такого заголовочного комплекса по-арабски «Трилогию» часто называют «Махфузовой трилогией» («ас-Суласийа ал-махфузийа»). Заглавие «Каирская трилогия» предпочитают в западной литературе (Mahfouz 2001). Кроме того, в арабских изданиях принадлежность романов к «Трилогии» не обозначается, в отличие от изданий на западных языках (Mahfouz 2001; Mahfouz 1985; Mahfouz 1987; Mahfouz 1989), где издатель либо публикует романы единой книгой, либо обозначает единство в предисловии или на обложке. Арабский же читатель, как предполагается, уже знает о составе цикла. По нашему мнению, все вышесказанное показывает широкую известность в арабской литературе и высокий статус, который «Трилогия» приобрела почти сразу после публикации.

Существует два способа называния романов – либо единое заглавие «Каирская трилогия», либо заглавия отдельных романов. Хотя автор не планировал делить историю, членение частей получилось органичным, потому что сюжетные границы просматриваются явно: в «Байн ал-касрайн» [Махфуз 2019b] повествование идет в 1917–1919 гг. без разрывов, «Каср аш-шаук» [Махфуз 2019c] начинается через пять лет после событий «Байн ал-касрайн» и длится по 1927 г., последняя часть – «ас-Суккарийа» [Махфуз 2019a] – начинается через восемь лет после завершения второй части «Трилогии». Эти промежутки в пять и восемь лет являются этапными для жизни персонажей: именно за это время дети взрослеют, обретают волю, выбирают жизненный путь и становятся полноценными актантами (для детских персонажей в «Трилогии» характерна роль наблюдателей), и авторское внимание во второй и третьей частях направлено в первую

очередь на молодое поколение. Таким образом, «Каирская трилогия» – единое произведение, но четкое деление и в сюжете, и в публикации позволяет признать оба варианта названия как равнозначные.

В каждом из двух способов названия заглавия пространственные. Это в первую очередь показывает принадлежность «Трилогии» к периоду творчества Махфуза 1940–1950-х гг., заглавия романов этого периода указывают на географию Каира: «Хан ал-Халили» (1945), «Новый Каир» («Ал-Кахира ал-джадида», 1946), «Квартал ал-Мидакк» («Зуак ал-Мидакк», 1947) и др. Повествование в большинстве произведений указанного времени ведется о жизни каирцев в первой половине XX в. Книги написаны в реалистическом ключе, и период творчества обычно называют реалистическим или натуралистическим [El-Ebany 1993: xi]. С одной стороны, можно говорить о некоей сложившейся манере озаглавливания, от которой автор отказался после «Каирской трилогии». С другой стороны, в заглавиях такого типа постулируется национальная принадлежность персонажей. В большинстве произведений Махфуза Каир является местом действия, и персонажи его романов – всегда египтяне. «Трилогия» – не исключение: в ней повествуется о жизни семьи во главе с мелким буржуа, владельцем бакалейной лавки Ахмадом 'Абд ал-Гаввадом в исторических кварталах города. В целом топографические заглавия отражают, что в книгах место довлеет над людьми; действия персонажей продиктованы тем, откуда они. Хотя Махфуз во время создания «Трилогии» вдохновлялся «Сагой о Форсайтах» (1906) Дж. Голсуорси и «Будденброками» (1901) Т. Манна [Hafez 2001], он продолжил линию пространственных заглавий и отказался от персонажных, обычных для жанра семейных саг. Несмотря на то что Махфуз, философ по образованию, продемонстрировал в романах взгляд на мир как на целостное бытие, он неизменно подчеркивал свой статус национального писателя, и в этом, на наш взгляд, причина значимости его творчества для египетской литературы.

Заглавия частей «Трилогии» локализуют географию в историческом центре Каира на улицах Байн ал-касрайн, Каср аш-шаук и ас-Суккариййа, которые расположены очень близко друг к другу. Хотя автор не всегда изображает улицы и кварталы с в полном соответствии с реальностью [Кирпиченко 1992: 160], в целом география очень близка к ней и описана подробно. Столь же точно «Трилогия» определена во времени. Временные границы частей мы назвали ранее, но важно, что на протяжении всего повествования персонажи говорят о значимых политических

событиях (начало и конец мировых войн, образование народной партии «Вафд», смерть видных египетских политиков), что дает возможность определить хронологию и внутрисемейных романских событий. В документальности, с которой отражены веки истории страны и бытовая сторона жизни, видится стремление автора закрепить в литературе недавнее прошлое Каира во всех проявлениях.

Но автор «Трилогии» не желает ограничиваться социально-политической картиной, о чем сообщает в письме другу [Кирпиченко 1992: 150]. В произведении географическая карта не так важна, как хронотоп, или «взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [Бахтин 2012: 341]. Части «Трилогии» озаглавлены согласно адресам семейных домов, в которых живут главные герои: в доме на пересечении Байн ал-касрайн и ан-Наххасин, где и живут 'Абд ал-Гаввады – Ахмад, его жена Амина и дети: Йасин, Фахми и малыш Камал и дочери Хадига и 'А'иша, а также служанка Умм Ханафи. В первой части «Трилогии» Йасин и обе дочери образуются семьями, девушки покидают родительский кров. На улице Каср аш-шаук стоит дом, который старший сын Ахмада Йасин получает в наследство от своей матери и первой жены Ахмада; туда Йасин переезжает, уже успев побыть в браке; там он живет со второй женой, а затем с третьей и сыном от первого брака Ридваном. На ас-Суккариййи расположен дом Шаукатов – матери-вдовы и двух братьев, за которых почти одновременно выходят замуж 'А'иша и Хадига; в третьей части большое число эпизодов проходит при участии Ахмада и 'Абд ал-Мун'има, сыновей Хадиги. Важность хронотопа дома в «Трилогии» справедливо подчеркивал, например, египетско-британский литературовед С. Хафез [Hafez 2001]. Указание на это находится и в самих заголовках.

Тот факт, что автор первоначально замыслил написать единственную книгу под названием «Байн ал-касрайн», свидетельствует о том, что основное внимание нужно обратить именно на этот дом. При чтении эта гипотеза подтверждается: действие 2/3 глав (46 из 71) первой части «Трилогии» происходит в доме на Байн ал-касрайн. В начале романа подробно описывается повседневная рутина членов семьи и изображается семейный уклад¹ дома, который кажется незыблемым. Патриарх во главе семьи принимает все важные решения, которые в первой части касаются в основном браков его детей. Хронотоп дома в первом романе, по классификации М. М. Бахтина, можно назвать семейно-идиллическим [Бахтин 2012: 470] с присущими ему чер-

тами. Это замкнутый и самодостаточный мир с четкой иерархией: верхний этаж – обитель отца, на нижнем этаже находится вотчина женщин – кухня с большой печью. Традиционно организовано и время: распорядок довлеет над всеми, и от этого мир статичен. На протяжении «Байн ал-касрайн» уклад подтачивается изнутри: сначала Амина [Mahfouz 2019b: 194–197] выходит из дома без позволения или сопровождения Ахмада (раньше она не могла и подумать о таком); затем Йасин разрушает брак с первой женой Зайнаб, которая приходится дочерью лучшему другу Ахмада (этот союз был инициирован последним, чтобы сблизить две семьи), изменив ей с ее служанкой [ibid.: 445–450]; Фахми продолжает участвовать в демонстрациях 1919 г. несмотря на то, что отец ему это запретил [ibid.: 492–498, 567–571]. Но во всех случаях Ахмад прощает домочадцев, а значит, смиряется с тем, что его авторитет уже не абсолютен. Роман «Байн ал-касрайн» кончается гибелью Фахми во время демонстрации, и эта смерть знаменует собой масштабные перемены и в семье (мы видим это по вводным главам «Каср аш-шаук»), и в Египте. Семейная идиллия уходит в прошлое. С учетом того, что автор первоначально озаглавил «Трилогию» как «Байн ал-касрайн», именно эти изменения и то, как человек их переживает, являются основной темой романа. Данной точки зрения придерживаются и исследователи [El-Ebany 1993: 72; Кирпиченко 1992: 152–153].

В следующих частях все больше событий происходит за пределами семейного дома: лишь в 27 % глав «Каср аш-шаук» (12 из 44) и 20 % глав (11 из 54) «ас-Суккариййа» дом на Байн ал-касрайн является местом действия. Можно подумать, что в этих частях события в основном происходят в домах на одноименных улицах, но нет: лишь в 4 из 44 глав «Каср аш-шаук» действие разворачивается в доме Йасина, и в «ас-Суккариййа» 12 глав из 54 имеют местом действия дом Шаукатов. Представляется справедливой гипотеза В. Н. Кирпиченко о том, что эти заглавия указывают не на дома, а на поколения [Кирпиченко 1992: 170]: Йасин, представитель второго поколения, главенствует на Каср аш-Шаук, и этому поколению уделяется основное внимание во второй части «Трилогии», причем в наибольшей степени младшему Камалу, его становлению в качестве мыслителя и его несчастной любви. В «ас-Суккариййа» активно действует третье поколение, особенно дети Хадиги и Ибрахима – коммунист Ахмад и исламист ‘Абд ал-Мун‘им, которые живут в доме на одноименной улице. На их примере показано, что политическое самосознание египтян пробудилось, и они приступили к активным действиям. Именно это-

го не хватает второму поколению «Трилогии», которому бездействие, зачастую вызванное сомнениями, не позволяет добиться успеха в профессии (Йасин, Камал) и семейной жизни (Камал, Йасин, ‘А’иша). Можно сделать вывод, что несоответствие заглавий «Каср аш-шаук» и «ас-Суккариййа» реальному значению домов в романе в некоторой степени нарушает изначальные читательские ожидания, однако заглавия указывают, что акцент смещается с дома на людей, и это подтверждает гипотезу о том, что крушение семейной идиллии является центральной проблемой книги.

Мы до сих пор не коснулись буквального лексического значения заглавий романов. «Байн ал-касрайн» в переводе с арабского означает «между двух дворцов», «Каср аш-шаук» – «дворец страсти», «ас-Суккариййа» – «сахарная [улица]». Это реальные географические названия, но их выбор, возможно, не случаен. Ученый Канзасского университета Ф. ас-Салим предлагает следующую гипотезу расшифровки их смысла [as-Salim 2011: 35–53]: «Между двух дворцов» означает переходный период до обретения национальной независимости; «Дворец страсти» показывает, что в обществе возобладали потребительские настроения, нацеленность на удовольствие; «Сахарная улица» продолжает эту тенденцию, а также символизирует переход к новому обществу, поскольку улица ас-Суккариййа – ближайшая к мосту через Нил, соединяющему старую и новую части Каира [Демидов 2012: 111–112]. У этой гипотезы справедливое обоснование: действительно, в «Трилогии» мы наблюдаем, что положение семьи ухудшается не только в физическом материальном плане (Ахмад продает семейный бизнес, и в «ас-Суккариййа» в его бывшей бакалейной лавке торгуют шляпами; дом Шаукатов охватывает эпидемия тифа в конце книги «Каср аш-шаук»; старшее поколение рано стареет и уходит из жизни), но и в том, что касается нравственности. Так, в младшем поколении наиболее успешен Ридван – гомосексуал, который быстро получает повышение на государственной службе благодаря высокопоставленному любовнику; Камал, разочарованный в жизни, в «ас-Суккариййа» становится частым гостем публичного дома и много пьет. Эти вещи описаны в романе безоценочно, но в Каире того времени они не воспринимались иначе как свидетельства морального разложения.

С другой стороны, поскольку заглавия «Каср аш-шаук» и «ас-Суккариййа» были даны уже после завершения работы над книгами, их смысл не мог быть частью изначального авторского замысла. Страстный Йасин не случайно получает «дворец страсти» в наследство от матери, на ко-

торуую похож, но в целом значение этого дома, как было показано ранее, в «Трилогии» не очень велико. Кроме того, содержание «ас-Суккарийи» нарушает читательское ожидание, вызванное «сладким» названием, поскольку жизнь членов семьи горька, персонажей ждут болезни, тюрьма и уныние, составляющие контраст с семейной идиллией первой части «Трилогии».

‘Абд ал-Гаввады ушли от прежнего патриархального уклада, но плохо приспособились к жизни в новом мире, потому что не смогли отыскать другую продуктивную модель, на которой бы строилось их поведение. Абд ал-Мун‘им и его брат Ахмад стремятся реализовать себя в политике, но власть наказывает их тюрьмой независимо от противоположных (коммунизм и политический ислам) взглядов. Самые сильные травмы, которые мир наносит женщинам, – это потери близких; самим же им в большей степени, чем мужской половине семьи, удается обрести смысл жизни. Вероятно, это происходит потому, что женщины больше привязаны к домашнему укладу, а также, по мнению исследователей [El-Espany 1993: 78], более трудолюбивы, что помогает им жить дальше. Упадок семьи приходится на кризисное для Египта время, знаменующееся масштабными переменами, которые в заголовке выражены предлогом «байн» (араб. «между»). Заглавие «Байн ал-касрайн», по нашему мнению, означает не только переходный период в египетской политике, но и промежуточное положение семьи в самом мироздании.

Выводы

Заглавия «Каирской трилогии» четко обозначают ее в рамках творческого пути Махфуза, ориентируя читателя на предмет изображения – жизнь каирцев в первой половине XX в., и на особенности стилистики – реалистической и натуралистической. Топографические заглавия, традиционные для творчества Махфуза того периода, подчеркивают первостепенное значение места и времени в романах и дают понять, что столкновение человека с миром является главным конфликтом «Трилогии». История создания и хронотоп семейного дома показывают примат заглавия «Байн ал-касрайн» над названиями последующих частей; оно представляет собой целое, которое дополняется и расширяется при познании частей [Вольский 2004: 29]. Заглавие «Байн ал-касрайн» («Меж двух дворцов») не вызывает сомнений при интерпретации: родовой дом на Байн ал-касрайн символизирует центр мироздания и старые патриархальные устои, которые в течение романа постепенно разрушаются при переходе общества в новую эпоху (предлог «меж»). Заглавия «Каср аш-шаук» и «ас-

Суккариййа», указывающие на семейные дома второго поколения ‘Абд ал-Гаввадов, подтверждают укрепление перемен в мире. «Каср аш-шаук», или «Дворец страсти», оправдывает читательское ожидание содержанием: из всех частей именно она в большей степени посвящена любовной страсти. «Ас-Суккариййа» – наиболее проблематичное заглавие. С одной стороны, оно подтверждает ожидания читателя, поскольку персонажи в заключительной части «Трилогии» все чаще обращаются к низменным удовольствиям жизни. Однако семья приходит в упадок в материальном и моральном плане, что контрастирует с «сахарным» заголовком. Принимая во внимание, что «Трилогия» – роман-эпопея, можно экстраполировать судьбу ‘Абд ал-Гаввадов на все египетское общество межвоенного периода и даже на человечество в целом.

Примечание

¹ О хронотопе домашнего уклада см.: [Шутая, Лыткина 2015: 120–123].

Список источников

Mahfouz N. The Cairo Trilogy: Palace Walk, Palace of Desire, Sugar Street. L., Random House, 2001. 1368 p.

Mahfouz N. Impasse des deux palais. P.: Livre de Poche, 1985.

Mahfouz N. Le jardin du passé. P.: Livre de Poche, 1989.

Mahfouz N. Palais du désir. P.: Livre de Poche, 1987.

Махфуз Н. Ас-Суккариййа. Каир: Дар аш-шурук, 2019а. 406 с. محفوظ ن. السكرية. القاهرة، دار محفوظ ن. الشروق، 2019. 406 ص. (Mahfouz N. Al-Sukkariyya. Cairo: Dar as-Shuruq, 2019a. 406 p.).

Махфуз Н. Байн ал-касрайн. Каир: Дар аш-шурук, 2019б. 591 с. محفوظ ن. بين القصرين. القاهرة، دار محفوظ ن. الشروق، 2019. 591 ص. (Mahfouz N. Bayn al-Qasrayn. Cairo: Dar al-Shuruq, 2019b. 591 p.).

Махфуз Н. Каср аш-шаук. Каир: Дар аш-шурук, 2019с. 547 с. محفوظ ن. قصر الشوق. القاهرة، دار محفوظ ن. الشروق، 2019. 547 ص. (Mahfouz N. Qasr al-Shawq. Cairo: Dar as-Shuruq, 2019c. 547 p.).

Список литературы

Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М. М. Собрание сочинений в семи томах. Т. 3. М.: Языки славянских культур, 2012. С. 341–503.

Богданова Ю. А. Отражение «Каирской трилогии» Н. Махфуза (1911–2006) в исследованиях XXI века // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2021. № 3. С. 44–50. doi 10.25136/2409-8698.2023.3.39906

Вольский А. Л. Фридрих Шлейермахер и его герменевтическая теория // Шлейермахер Ф. Герменевтика. СПб.: Европейский дом, 2004. С. 5–40.

Демидов К. Б. Ас-Салим Ф. Противостояние светских и исламистских течений в египетском обществе 1936–1945 гг. В романе Н. Махфуза «ас-Суккарийа» // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9. Востоковедение и африканистика: реферативный журнал. 2012. С. 111–112.

Кирпиченко В. Н. Нагиб Махфуз – эмир арабского романа. М.: Наука, 1992. 304 с.

Кирпиченко В. Н., Сафронов В. В. История египетской литературы XIX–XX веков: в 2 т. Т. 2. М.: Восточная литература, 2003. 270 с.

Кожин В. В. Эпопея // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. М.: Интелвак, 2001. Стб. 1236–1238.

Кржижановский С. Поэтика заглавий. М.: Никитинские субботники, 1931. 32 с.

Ламзина А. В. Рама произведения // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. М.: Интелвак, 2001. Стб. 848–853.

Рощин Ю. Е. Трилогия египетского писателя Нагиба Махфуза «Байн ал-касрайн» как произведение критического реализма: дис. ... канд. филол. наук. М., 1967. 307 с.

Шутая Н. К., Лыткина О. И. Уклад как особый тип хронотопа в русском классическом романе // Наука: прошлое, настоящее, будущее: сб. ст. Междунар. практ. конф. Екатеринбург. Екатеринбург: АЭТЕРНА, 2015. С. 120–123.

Al Rabadi R. A Moment of Truth in Translating Proper Names in Naguib Mahfouz' Trilogy from Arabic into English // CrossCultural Communication. 2012. Vol. 8(6). P. 43–47. URL: <http://www.cscanada.net/index.php/ccc/article/view/j.ccc.1923670020120806.1747> (дата обращения: 10.04.2023).

Al-Salim F. The Contest Between Secular And Islamist Movements In Egypt, 1936–1945. Study of Nagib Mahfouz' "Sugar Street" // Journal Of South Asian And Middle Eastern Studies (Villanova). 2011. Vol. 34, № 4. P. 35–53.

Bouvet R. Notes de traduction et sensation d'exotisme dans La trilogie de Naguib Mahfouz. // Revue de littérature compare. 1997. № 3. P. 341–365. URL: https://www.academia.edu/29947354/Notes_de_traduction_et_sensation_d'exotisme_dans_La_trilogie_de_Naguib_Mahfouz (дата обращения: 10.04.2023).

El-Enany R. Naguib Mahfouz: The Pursuit of Meaning. London: Routledge, 1993. 271 p.

Hafez S. Introduction // Mahfouz N. The Cairo Trilogy: Palace Walk, Palace of Desire, Sugar Street. London: Random House, 2001. URL: https://www.amazon.com/Cairo-Trilogy-Everymans-Contemporary-Classics-ebook/dp/B01GBAJR2E/ref=tmm_kin_swatch_0?encoding=UTF8&qid=&sr= (дата обращения: 10.04.2023).

Mansour L. Traduire l'humour dans La Trilogie de Naguib Mahfouz: La traduction toutes tendances confondues // Idioma 20, Transhumoresques (Bruxelles). 2010. URL: https://www.academia.edu/2075139/Traduire_l_humour_dans_La_Triologie_de_Naguib_MAHFOUZ_La_traduction_toutes_tendances_confondues (дата обращения: 10.04.2023).

Mohamed T. H. Cohesion and Coherence Interrelation: An Approach to Literary Translation-Mahfouz's Trilogy // International Journal of Linguistics. 2014. Vol. 6. № 2. P. 220–238.

'Abd ar-Rahman M. Познакомьтесь с египетскими романами из списка ста лучших арабских романов // Седьмой день. 2022. 15 января. 100 عبد الرحمن م. تعرف على الروايات المصرية في قائمة أفضل 100 رواية عربية \ اليوم السابع, 2022, 15 يناير (Abd al-Rahman M. Ta'arruf 'ala al-riwayat al-misriyya fi qa'imat afdal 100 riwaya 'arabiyya // Al-Yaum al-sabi', 2022, 15 January). URL: <https://www.youm7.com/story/2022/1/15/-تعرف-على-الروايات-المصرية-في-5617887/قائمة-أفضل-100-رواية-عربية> (дата обращения: 10.04.2023).

Kasim S. Построение романа: сравнительное исследование «Трилогии» Нагиба Махфуза. Каир: Мактабат ал-усра, 2004. 251 с. قاسم س. بناء الرواية: دراسة مقارنة لثلاثية نجيب محفوظ. القاهرة: مكتبة الأوسرة, 2004. (Qasim S. Bina' al-riwaya: dirasa muqarana fi thilathiyyat Najib Mahfuz. Al-Qahira: Maktabat al-usra, 2004. 251 p.).

References

Bakhtin M. M. Formy vremeni i khronotopa v romane [Forms of Time and the Chronotope in a Novel]. In: M. M. Bakhtin. *Sobranie sochineniy v semi tomakh* [Collection of Works in 7 vols.]. Moscow, LRC Publishing House, 2012, vol. 3, pp. 341–503. (In Russ.)

Bogdanova Yu. A. Otrazhenie 'Kairskoy trilogii' N. Makhfuza (1911–2006) v issledovaniyakh XXI veka [Representation of The Cairo Trilogy by N. Mahfouz (1911–2006) in the studies of the 21st century]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13. Vostokovedenie* [Moscow University Oriental Studies Bulletin], 2021, issue 3, pp. 44–50. doi 10.25136/2409-8698.2023.3.39906. (In Russ.)

Vol'skiy A. L. Fridrikh Shleyermakher i ego germenevticheskaya teoriya [Friedrich Schleiermacher and his hermeneutic theory]. In: Shleyermakher F.

Germenevtika [Hermeneutics]. St. Petersburg, Evropeyskiy dom Publ., 2004, pp. 5–40. (In Russ.)

Demidov K. B. As-Salim F. Protivostoyanie svetskikh i islamistskikh techeniy v egipetskom obshchestve 1936–1945 gg. v romane N. Makhfuza ‘as-Sukkariyya’ [As-Salim F. The contest between secular and Islamist movements in Egypt, 1936–1945. Study of Nagib Mahfouz’ ‘Sugar Street’]. *Sotsial’nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 9. Vostokovedenie i afrikanistika: referativnyy zhurnal* [Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 9. Oriental and African Studies: Journal of Abstracts], 2012, pp. 111–112. (In Russ.)

Kirpichenko V. N. *Nagib Makhfuz – emir arabskogo romana* [Naguib Mahfouz, the Emir of the Arabic Novel]. Moscow, Nauka Publ., 1992. 304 p. (In Russ.)

Kirpichenko V. N., Safronov V. V. *Istoriya egipetskoy literatury XIX–XX vekov* [The History of Egyptian Literature of the 19th – 20th Centuries]: in 2 vols. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2003. 270 p. (In Russ.)

Kozhinov V. V. Epopeya [Epic]. *Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatiy* [Encyclopedia of Literary Terms]. Ed. by A. N. Nikolyukin. Moscow, Intelvak Publ., 2001, col. 1236–1238. (In Russ.)

Krzhizhanovskiy S. *Poetika zaglaviy* [The Poetics of Titles]. Moscow, Nikitinskiy subbotniki Publ., 1931. 32 p. (In Russ.)

Lamzina A. V. Rama proizvedeniya [The Frame of a Literary Work]. *Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatiy* [Encyclopedia of Literary Terms]. Ed. by A. N. Nikolyukin. Moscow, Intelvak Publ., 2001, col. 848–853. (In Russ.)

Roshchin Yu. E. *Trilogiya egipetskogo pisatelya Nagiba Makhfuza ‘Bajn al-kasrajn’ kak proizvedenie kriticheskogo realizma*. Diss. kand. filol. nauk [The trilogy by the Egyptian writer Naguib Mahfouz as a work of critical realism. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 1967. 307 p. (In Russ.)

Shutaya N. K., Lytkina O. I. Uklad kak osoby tip khronotopa v russkom klassicheskom romane [‘Uklad’ (the way of living) as a special type of chronotope in the classic Russian novel]. *Nauka: proshloe, nastoyashchee, budushchee. Sbornik statey Mezhdunarodnoy prakticheskoy konferentsii. 5 sentyabrya 2015. Ekaterinburg* [Science: The Past, Present, and Future. Collection of Articles of the International Practical Conference. September 5, 2015. Yekaterinburg]. Yekaterinburg, AETERNA Publ., 2015, pp. 120–123. (In Russ.)

Al Rabadi R. A moment of truth in translating proper names in Naguib Mahfouz’ trilogy from

Arabic into English. *Cross-Cultural Communication*, 2012, 8(6), pp. 43–47. Available at: <http://www.cscanada.net/index.php/cc/article/view/j.ccc.1923670020120806.1747> (accessed 10 Apr 2023). (In Eng.)

Al-Salim F. The contest between secular and Islamist movements in Egypt, 1936–1945. Study of Nagib Mahfouz’ ‘Sugar Street’. *Journal of South Asian and Middle Eastern Studies* (Villanova), 2011, vol. 34, issue 4, pp. 35–53. (In Eng.)

Bouvet R. Notes de traduction et sensation d’exotisme dans La trilogie de Naguib Mahfouz [Translation notes and the sensation of exoticism in The Trilogy by Naguib Mahfouz]. *Revue de littérature comparée*, 1997, issue 3, pp. 341–365. Available at: https://www.academia.edu/29947354/Notes_de_traduction_et_sensation_dexotisme_dans_La_trilogie_de_Naguib_Mahfouz (accessed 10 Apr 2023). (In Fr.)

El-Enany R. *Naguib Mahfouz: The Pursuit of Meaning*. Routledge, London, 1993. 271 p. (In Eng.)

Hafez S. Introduction. In: Mahfouz N. *The Cairo Trilogy: Palace Walk, Palace of Desire, Sugar Street*. London, Random House, 2001. Available at: https://www.amazon.com/Cairo-Trilogy-Everymans-Contemporary-Classics-ebook/dp/B01GBAJR2E/ref=tmm_kin_swatch_0?encoding=UTF8&qid=&sr= (accessed 10 Apr 2023). (In Eng.)

Mansour L. Traduire l’humour dans La Trilogie de Naguib Mahfouz: La traduction toutes tendances confondues [Translation of humor in The Trilogy of Naguib Mahfouz]. *Idioma 20, Transhumoresques*, Bruxelles, 2010. Available at: https://www.academia.edu/2075139/Traduire_l_humour_dans_La_Triologie_de_Naguib_MAHFOUZ_La_traduction_toutes_tendances_confondues (accessed 10 Apr 2023). (In Fr.)

Mohamed T. H. Cohesion and coherence interrelation: An approach to literary translation-Mahfouz’s trilogy. *International Journal of Linguistics*, 2014, vol. 6, issue 2, pp. 220–238. (In Eng.)

‘Abd ar-Rahman M. Ta’arruf ‘ala al-riwayat al-misriyya fi qa’imat afdal 100 riwaya ‘arabiyya [Get acquainted with Egyptian novels from the List of the best 100 Arabic novels of the 20th century]. *Al-yaum as-sabi’* [Seventh Day], 2022, 15 January. Available at: <https://www.youm7.com/story/2022/1/15/تعرف-على-الروايات-المصرية-في-قائمة-أفضل-100-رواية-عربية/5617887> (accessed 10 Apr 2023) (In Arab.).

Qasim S. *Bina’ al-riwaya: dirasa muqarana fi thilathiyyat Najib Mahfuz* [The Structure of the Novel: a Comparative Study of The Trilogy by Naguib Mahfouz]. Cairo, Maktabat al-usra, 2004, 251 p. (In Arab.)

The Titles of 'The Cairo Trilogy' Novels (1956–1957) by Naguib Mahfouz as an Object for Interpretation

Iuliia A. Bogdanova

Graduated Postgraduate Student

Department of Arabic Philology at the Institute of Asian and African Countries

Lomonosov Moscow State University

1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation. jul.bogd1111@gmail.com

SPIN-code: 3300-8447

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0836-192X>

Submitted 01 Apr 2023

Revised 01 Sep 2023

Accepted 01 Dec 2023

For citation

Bogdanova Iu. A. Zaglaviya romanov «Kairskoy trilogii» (1956–1957) Nagiba Makhfuza kak interpretatsionnyy material [The Titles of 'The Cairo Trilogy' Novels (1956–1957) by Naguib Mahfouz as an Object for Interpretation]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2024, vol. 16, issue 1, pp. 98–105. doi 10.17072/2073-6681-2024-1-98-105 (In Russ.)

Abstract. The article studies the novels of *The Cairo Trilogy* written by the famous Egyptian novelist Naguib Mahfouz (1911–2006, Nobel prize 1988), which is considered one of the greatest literary works of the 20th century and the prime work by the author.

The titles of the books *Bayn al-Qasrayn*, *Qasr ash-Shawq*, and *as-Sukkariyya*, which literary mean 'Between two palaces', 'Palace of desire', and 'Sugar street', are taken from the names of actual streets situated in the old quarters of Cairo. The novels follow the life of a Cairene family 'Abd al-Gawwad living in a historic Cairo district; the titles point at the streets where the family's houses are located. The principle of entitling the books may seem simple – by location. Regarding titles as a special type of texts, sometimes called frame texts, the article examines the following questions: is it true that the titles of the novels do not point at anything except geography? Do the texts meet the reader's expectations created by the titles? The article concludes that the locations named in the titles not only highlight the national character of the novels but also prioritize the space of the family's universe that survives a massive transformation during the first half of the 20th century. The novels show how the social changes ruin all the hierarchical family relations. The first title conveys the idea that the 'Abd al-Gawwads 'hang between' two historic periods; the subsequent books show that the family does not cope very well, and there reigns corruption, illness, and lack of morality. From this point of view, on the one hand, the titles fulfil the reader's expectations because the characters are shown to prefer 'forbidden desire' and alcohol to family life and honest business; on the other hand, there is a contradiction with the expectations created by the third title as this lifestyle does not bring any 'sugar' to their lives.

Key words: Naguib Mahfouz; modern Arabic literature; Egyptian novel; frame texts; title analysis.